

С. Ш. Ахмедова, П. К. Кривошеин

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПО СЛОЖНЫМ МНОГОЭПИЗОДНЫМ ДЕЛАМ

В статье описаны особенности тактики допроса по сложным многоэпизодным делам обвиняемого, признающего свою вину лишь по части преступных эпизодов и отрицающего свою вину или дающего ложные показания по всем эпизодам преступной деятельности.

Ключевые слова: тактика допроса обвиняемого, следственное действие, сложное многоэпизодное дело.

S. S. Akhmedova, P. K. Krivoshein

PECULIARITIES OF INTERROGATION TACTICS ON COMPLICATED MULTI-EPISODE CASES

The article pays attention to the peculiarities of interrogation tactics on complicated multi-episode cases of the accused who admits his guilt only for criminal episodes and denies his guilt or gives false evidence for all the episodes of criminal activities.

Keywords: tactics of interrog

В криминалистике (теории и практике) допрос обвиняемого справедливо относят к самому сложному следственному действию [1]. По делам же о многоэпизодных преступлениях сложность допроса приобретает особую остроту, которая обуславливается в основном двумя предполагающими друг друга знаниями: во-первых, такие обвиняемые осведомлены о повышенной уголовной ответственности за свой предыдущий преступный опыт (преступную деятельность); во-вторых, они знают, что сами по себе являются для общества личностями особо опасными. Это двуединое знание привносит в допрос своеобразный колорит чаще отрицательного (для следствия) свойства. Не исключается, однако, и позитивное его значение, когда, например, заключается досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием (гл. 40¹ УПК РФ), побуждающее обвиняемого сообщать о ранее нераскрытых преступных эпизодах или неизвестных следствию. Такой допрос протекает в компромиссной обстановке и не нуждается в особых тактических приемах и следственных ухищрениях. Безусловный тактический интерес представляет допрос обвиняемых — многоэпизодников, которыми правят одинаково низкие чувства: жестокость, корысть, зависть, похоть. Они сродни животным инстинктам и, для того чтобы достичь цели допроса,

допрашивающему, во-первых, необходимо располагать не только весомым доказательственным материалом и тактически умело его использовать, но и быть способным управлять своими сознанием и эмоциями, победить в себе чувство неприязни к допрашиваемому, погасить враждебное к нему отношение. Во-вторых, надо помнить, что такие лица, оправдывая себя, находят любые причины всего дурного, что они сотворили, в угоду своим побуждениям, хранящимся в самых потаенных уголках их извращенного сознания. В-третьих, нельзя забывать, что зло для таких лиц — это зеркало, в котором отражается их лицо, на котором хорошо видны и бессердечие, и алчность, и похоть, и беспримерная гордыня [2] и т. д., т. е. все то, что россияне называют пороком. Из этого следует четвертое умозаключение: задавая вопросы, полезно наблюдать за реакцией обвиняемого. Если, например, настороженность, неприязнь, злость, пренебрежение и т. д. сошли с лица многоэпизодника, значит вопросы, которые ему задавали и были, казалось, достаточно продуманными при подготовке к допросу, его успокоили. Значит, допрашиваемый либо не причастен к тому или иному эпизоду, либо не задан тот вопрос, которого он по-настоящему опасается. Умелый следователь по едва заметным признакам может определить, лжет

допрашиваемый или говорит правду, искренне ошибается или намеренно вводит следствие в заблуждение, дерзит или замыкается от страха перед грядущим наказанием, необычности сложившейся ситуации или от чрезмерной самоуверенности в своей безнаказанности и патологической наглости. Бывает, по отдельным словам, фразам, нервозности или озабоченности обвиняемого — многоэпизодника можно определить, что он кого-то или чего-то опасается, упорно не желает говорить правду, а ложь пытается выдать за истину. Следователи обычно хорошо об этом осведомлены и соответствующим образом строят тактику допроса, памятуя всегда о том, что истина далеко не всегда лежит на поверхности, и, предъявляя доказательства, знают, что не любая вещь, относящаяся к предмету доказывания, является тем самым компасом, который способен вывести следствие на истинный путь. К показаниям же обвиняемых, даже полностью изобличенных в совершении конкретного эпизода, всегда относятся критически: нередко они замечали то, что хотели заметить, слышали то, что хотели услышать, и видели большей частью то, что не представляет для следствия особой ценности.

Избирая тактику допроса обвиняемого по делам о многоэпизодных и повторных преступлениях, всегда имеют в виду, что далеко не каждый обвиняемый, даже стремящийся к даче правдивых показаний по тому или иному эпизоду своей преступной деятельности, в состоянии последовательно и всеобъемлюще ответить на интересующие следствие вопросы. Чаще всего в сознании лиц, совершивших несколько преступлений (чаще аналогичных), одно преступное событие накладывается на другое, особенно если они были совершены в небольшие промежутки времени друг от друга. При этом, конечно, не исключается и сознательное искажение допрашиваемым тех или иных фактов, чтобы в последующем можно было сослаться на это как на основание для признания его показаний (в т. ч. и предыдущих) навязанными следователем. Они нередко отказываются от своих показаний либо стремятся изменить их в свою пользу. Одним из приемов выяснения истины в таких случаях будут логически выстроенные детали совершения отдельных

действий (операций), без которых невозможно представить картину преступного эпизода в целом. При этом каждое выявленное противоречие, изменение показаний даже в малой их части скрупулезно фиксируют и тщательно проверяют [3].

Тактика допроса обвиняемого в совершении повторных и многоэпизодных преступлений во многом зависит от того, признает ли он свою вину полностью по всем эпизодам, либо лишь по некоторым из них, а по другим — частично либо не признает своей вины вовсе. Поскольку допрос обвиняемого, полностью признающего свою вину, проходит, как уже отмечалось, бесконфликтно, постольку и определение тактики его осуществления не вызывает затруднений. Поэтому рассмотрим особенности тактики допроса обвиняемых, признающих свою вину лишь по части вменяемых ему эпизодов и отрицающих их совершение в целом.

Тактика допроса обвиняемого, признающего свою вину лишь по части преступных эпизодов. Следственная практика свидетельствует, что лица, обвиняемые в совершении повторных преступлений, как правило, признают свою вину частично, отрицая содеянное или давая ложные показания по некоторым даже доказанным эпизодам. В таких случаях следователь выясняет причины, препятствующие даче правдивых и полных показаний, а затем принимает меры к их устранению. В общем плане можно выделить наиболее часто встречающиеся мотивы частичного признания вины:

— боязнь сурового наказания, когда выявление всех эпизодов преступной деятельности может повлиять на квалификацию содеянного (хищение чужого имущества в крупном или особо крупном размере, совершение некоторых эпизодов в соучастии и т. д., которые являются квалифицирующими и отягчающими вину обстоятельствами);

— стремление отмежеваться от преступлений, являющихся нетипичными для преступной деятельности обвиняемого или затрагивающих, например, его интимные стороны жизни или вскрывающие неблагоприятные поступки;

— желание выгородить соучастников в совершении отдельных эпизодов по мотивам,

например, ложного чувства товарищества, боязни мести с их стороны и т. д.;

— пренебрежительное отношение к деятельности органов следствия в части раскрытия всего содержания преступной деятельности обвиняемого либо недоверие к возможности установления смягчающих обстоятельств при совершении отдельных преступлений;

— нежелание полностью возместить причиненный преступной деятельностью материальный ущерб.

Для разоблачения обвиняемого и нейтрализации его установки на сокрытие некоторых преступлений следователь применяет различные тактические приемы. В ряде случаев, например, при боязни сурового наказания или нежелании возместить ущерб бывает достаточно разъяснить положения п. «и» и п. «к» ст. 61 УК РФ. При этом желательно, чтобы обвиняемый сам ознакомился с содержанием этих правовых норм, а названные предписания статьи 61 УК РФ проиллюстрировать примерами из практики, по возможности теми, о которых обвиняемый осведомлен. Для нейтрализации таких мотивов, как ложное чувство воровского товарищества, безразличие к предстоящему наказанию, следователь разъясняет суть слов «товарищество», «круговая порука», по возможности вскрывает неприглядную роль соучастников, их стремление избежать наказания любыми средствами, знакомит с режимом деятельности исправительных учреждений, правовыми и другими последствиями факта наличия судимости. Когда признанию вины по всем преступным эпизодам препятствует боязнь мести, и если опасения реальны, следователь по согласованию с обвиняемым (или уведомляя его) разрабатывает и принимает меры, направленные на обеспечение безопасности обвиняемого. В некоторых случаях целесообразно разъяснить позицию его поведения с соучастниками преступления и другими лицами, заинтересованными в исходе дела, а также проинформировать о показаниях и процессуально не зафиксированных высказываниях других обвиняемых, потерпевших и других причастных к делу лиц. Если угроза мнимая — убедить в

нереальности мести, исходя из сложившейся ситуации.

Предложить исчерпывающий перечень причин признания вины лишь по части преступных эпизодов и тактических приемов по их преодолению невозможно. Однако одно важное обстоятельство следователь должен помнить: использование того или иного тактического приема будет лишь тогда эффективно, когда он применяется с учетом мотива поведения обвиняемого, его психофизических свойств и психического отношения к содеянному. При этом надо учитывать, что обвиняемый, не признающий свою вину лишь по части эпизодов, уже встал на путь признания. Задача следвателя оказать ему своевременную, эффективную помощь, применив соответствующий тактический прием.

Тактика допроса обвиняемого, отрицающего свою вину или дающего ложные показания по всем эпизодам преступной деятельности. Допрос лиц, дающих ложные показания, стремящихся направить следствие по ложному пути или отрицающих свою вину по всем преступным эпизодам, обычно проходит в условиях острой психологической борьбы и требует от следвателя выдержки, большого напряжения сил и умелого применения выработанных криминалистикой тактических приемов допроса. Такие многоэпизодники упорно препятствуют установлению истины по делу и заинтересованы в неприязненных, напряженных отношениях со следвателем. Следователь же, наоборот, заинтересован в установлении с обвиняемым отношений, основанных на чувстве взаимного доверия (именно это обстоятельство нередко является определяющим в преодолении установки на ложь и получении правдивых показаний).

Некоторые обвиняемые вначале вовсе не желают отвечать на вопросы, касающиеся их преступной деятельности. В таких случаях допрос целесообразно начинать с простых и нейтральных вопросов, но интересующих обвиняемого, сочетая вопросы прямые с косвенными и имеющими отвлекающий характер. При этом допрашиваемому предоставляется некоторая свобода в форме ответов, в направлении их развития и уточнения. Такие допросы полезно проводить неоднократно и через небольшие промежутки времени. Уловив переломный момент

в поведении обвиняемого, следователь приступает к постановке вопросов по выяснению обстоятельств, интересующих следствие. Такой переход осуществляется незаметно для обвиняемого, т. е. он не должен быть резким. Обычно начинают допрашивать о преступлении, обстоятельства совершения которого как-то связаны и примыкают к теме отвлеченных вопросов, и факт совершения которых допрашиваемым не вызывает сомнения. При всей простоте процедуры такого допроса в ходе его проявляются ценностные ориентации обвиняемого, его привычки (в т. ч. и преступные, в какой-то мере характеризующие способ его преступных действий), наклонности и особенности характера, психологические установки на некоторые жизненные ситуации и поведение на следствии. Поэтому в целях изобличения лица, дающего ложные показания и не признающего свою вину по всем совершенным им преступлениям, применяют так называемый формализованный вид допроса. То есть следователь составляет развернутый план допроса по каждому известному преступному эпизоду, в котором на каждый интересующий следствие вопрос формулирует различные варианты возможного ответа и, исходя из их содержания, ставит другие вопросы и т. д., т. е., по существу, составляется модель допроса. Предусмотрев возможные возражения допрашиваемого, готовят соответствующие устанавливающие вину доказательства.

Очевидно, что подготовка и проведение такого допроса сопряжены с большими временными затратами, но они, как правило, окупаются его результатом: во-первых, можно легко обобщить ответы обвиняемого, вычленив противоречия и явную ложь; во-вторых, создать у допрашиваемого впечатление полной осведомленности следствия обо всех совершенных им преступлениях, что может явиться побудительным мотивом к признанию вины не только по выявленным, но и неизвестным следствию деяниям; в-третьих, следователь может представить себе четкую картину дальнейшего поведения обвиняемого на следствии, его отношение к определенным доказательствам, соучастникам, к своей преступной деятельности. Обычно этот тактический прием применяется после свободного рассказа обвиняемого, когда следователь, не

перебивая, но тщательно фиксируя показания, позволяет ему высказаться, а затем, обобщив полученную информацию, методично вскрывает противоречия и ложь, предъявляя доказательства и сравнивая их с ранее данными показаниями и обстоятельствами конкретного преступного эпизода [4].

В некоторых случаях допрос начинают с предъявления всей совокупности доказательств в порядке нарастания их важности. Этот прием оправдан при допросе обвиняемых, внутренняя позиция которых на отрицание и дачу ложных показаний по всем эпизодам, совершенным ими, более устойчива. Однако, как показывает следственная практика, достаточность доказательств и одномоментное их предъявление не всегда приводит к положительному результату. Это бывает, во-первых, в случае поспешности и неподготовленности следователя к проведению допроса (вследствие преувеличенного представления о возможностях имеющихся доказательств без учета психологической установки допрашиваемого и его отношения к доказательствам) и, во-вторых, при наличии недостатков организационного характера в осуществлении тактического замысла предъявления доказательств (отсутствие систематизации и относимости к отдельным преступным эпизодам, неправильная последовательность их предъявления). Поэтому предъявление всей совокупности доказательств только тогда дает положительный эффект, когда применение этого тактического приема соответствует индивидуальным особенностям обвиняемого и следственной ситуации, позволяющей оптимально реализовать имеющиеся доказательства по каждому преступному эпизоду.

Иногда на завершающем допросе, которому следователь придает решающее значение, сначала дают понять обвиняемому, от которого получены ложные сведения, что следствие располагает доказательствами (чтобы он заранее осмыслил свое положение), а затем предъявляет их в порядке возрастающей важности с одновременным введением решающих доказательств. Возможны и другие тактические приемы допроса обвиняемого, отрицающего свою вину по всем эпизодам преступной деятельности.

Склонить обвиняемого к даче правдивых показаний, изменению занимаемой позиции по

отрицанию совершенных им преступлений — сложная задача, и предложить универсальные советы по ее решению невозможно. Однако многое будет зависеть от правильности выбора и своевременности применения соответствующего тактического приема.

Примечание

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. М.: Изд-во НОРМА (Изд-ая группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 598; Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iworld.ru/attachment.php?barcode=978531800042&at=exc&n=0> (дата обращения: 07.05.2012).
2. Все 120 опрошенных нами следователей ФПК ВА МВД РФ этим признаком характеризовали обвиняемых с лидерскими наклонностями.
3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2006. С. 140.
4. Кривошеин П. К. Расследование разбойных нападений. К.: РИО МВД УССР, 1990. С. 74—88.

© С. Ш. Ахмедова, П. К. Кривошеин, 2012